
Андрей Любимов
Дракон под моим дождем

Диана Фурсова

Дракон под моим дождем

«Литнет»
2026

Фурсова Д.

Дракон под моим дождем / Д. Фурсова — «Литнет», 2026

Веста Ренер семнадцать лет вызывает дождь по заказу. Теперь она продаёт мастерскую и впервые собирается на три недели в горы. Покупательница уже внесла предоплату. До поезда двенадцать дней.В первый же день Веста промачивает бельё Ингвара, дракона из соседней прачечной. Когда он зовёт её на завтрак, она просит подождать пять минут и возвращается через полчаса с лишним. Весь квартал привык, что Веста бросает свои дела ради чужих. На приёмке покупательница выясняет, сколько таких обещаний не попало в книгу заказов, и прежняя цена оказывается под вопросом.Ингвар предлагает Весте деньги, чтобы она могла отказаться от продажи. Ей давно ни с кем не было так хорошо, как с ним. Но разговор о деньгах заканчивается ссорой. Как дать Ингвару понять, что ей хочется видеть его рядом, если в поезд она всё равно сядет одна?

© Фурсова Д., 2026
© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Последний дождь по старой цене 5
Глава 2. Покупательница с сухим зонтом 8
Глава 3. Полчаса для всех 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Глава 1. Последний дождь по старой цене

Ингвар Эрлен стоял посреди улицы с охапкой чистых простыней, и дождь шел только на него.

Веста высунулась из окна мастерской.

— Не двигайтесь!

— С удовольствием. Я как раз собирался пустить корни.

— Шагнёте левее — промокнет и то, что уцелело.

Ингвар посмотрел на мокрую ткань у себя на руках, затем поднял голову. Темные волосы прилипли ко лбу. По носу стекала капля, которую он не мог смахнуть, не уронив простыни.

— Вы полагаете, что сейчас мокрая только половина?

Веста уже сняла с крючка тонкий медный ключ. Дверь на лестницу заклинило, как всегда по утрам. Она толкнула ее плечом, сбежала вниз и вылетела на улицу. Над вывеской «Легкая туча» покачивалось маленькое серое облако. Оно должно было пройти вдоль пекарни, несколько минут полить нагретые ступени и рассеяться над водостоком. Вместо этого облако зацепилось за поднятый с утра сушильный шест прачечной.

Ингвар нес белье из боковой двери к тележке. Достаточно было выйти на минуту раньше или позже, и он остался бы сухим.

— Чуть выше! — крикнула Веста.

— Простите?

— Поднимите простыни к подбородку. Мне надо пройти.

Она боком протиснулась между ним и стеной, вставила ключ в винт на медной пластине возле дверного косяка и повернула. Дождь сделался тоньше, сдвинулся к канавке и наконец оставил мужчину в покое.

Ингвар молча посмотрел на нее.

— Это не ваш дождь, — сказала Веста.

— Хорошо. Значит, за него не придется платить.

Она рассмеялась прежде, чем успела решить, прилично ли смеяться. На простынях теперь лежали мокрые серые полосы. Не грязные, к счастью: вода успела стечь с чистого шеста, а не с крыши.

— Давайте сюда, я помогу.

— С чем именно? Подержать, выжать или вернуть время на полминуты назад?

— С первым. До третьего мое дело пока не доросло.

Он позволил снять верхнюю простыню, но не отдал всю охапку. Вдвоем они перенесли белье обратно в прачечную. За открытой дверью пахло нагретой тканью и простым мылом. Над длинными столами тянулись веревки, на полке в ровный ряд стояли корзины. Дорина, старшая работница, подняла глаза от воротничков.

— Уже вернулись?

— Госпожа Ренер решила, что мы недостаточно полощем.

— Я решила охладить ступени Тобиаса, — возразила Веста. — Кто поднял шест?

— Я, — ответила Дорина. — Вчера вам говорила. Привезли большое постельное белье из гостиницы, низко не развесишь.

Веста помнила. Разговор состоялся у пекарни, когда Тобиас просил полить ступени раньше, а Флорина за ее спиной трясла коробкой пуговиц и доказывала, что утренний ветер срывает ей занавеску.

Она сказала Дорине: «Да, конечно». И забыла.

Ингвар расстелил влажную простыню на пустом столе.

— Развесим на верхних веревках. Дорина, нижние пока оставьте свободными.

— Так я их и оставила.

— И окна со стороны кухни закройте.

— Уже закрыты.

Веста заметила, что Дорина даже не обиделась. Наверное, привыкла.

Ингвар положил ладони на край ткани. По ней медленно поползло сухое светлое пятно. Он не торопился, переставлял руки на ширину пальцев, и мокрый след отступал перед ними.

— Вам проще, — сказала Веста. — Свой огонь всегда с собой.

— Если дать больше тепла, простыня станет наволочкой. Заказчик такого не просил.

— А если разом всю комнату?

— Тогда вам придется остаться и объяснить, почему гости гостиницы спят в кукольных постелях.

Веста улыбнулась. Раньше она знала об Ингваре Эрлене ровно столько, сколько полагалось знать хозяйке дождя: платил вовремя, сушил по вторникам и пятницам, не любил, когда сырость держалась до вечера. Иногда они обменивались словами на улице. Он всегда казался ей человеком, у которого все сложено одинаковыми ровными стопками, включая мысли.

С мокрой прядью на лбу это впечатление несколько нарушилось.

— Я возмещу лишнюю работу.

— Принесете нам сухой день?

— Сегодня принесу. А завтра у вас уже будет новый распорядок.

Он убрал руки с ткани.

— Значит, вы действительно продаете мастерскую.

— А вы думали, я третий месяц пугаю соседей ради внимания?

— Я ничего не думал. Ждал, когда вы сами скажете.

Веста посмотрела на его еще влажный рукав. О продаже она успела сообщить всем, с кем надо было сверить счета и сроки. А ему ни разу не сказала — хотя встречались почти каждый день.

— Сегодня подпишем список имущества. Норелла Брейн придет к десяти. Еще двенадцать дней я здесь, а потом поезд в Тарен.

— В горы?

— В горы.

— По делу?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком резко. Веста сбавила голос:

— Хочу гулять, смотреть по сторонам. Пока даже не знаю, куда пойду. У меня впереди три недели без заказов.

Ингвар кивнул. Веста приготовилась объяснить, зачем ей целых три недели, но он уже сказал:

— Тогда желаю вам сухого пути.

— А я вам сухих простыней.

Она вышла прежде, чем разговор успел стать еще более непривычным.

В мастерской Ансель держал раскрытую книгу заказов. На прилавке, между гирьками и коробочкой с медными колечками, стояла чашка остывшего чая.

— Вы снова оставили ее на краю, — сказал он.

— Чашка пока не жаловалась.

— Я жалуюсь. Ее можно задеть книгой.

Он переставил чашку к стене и указал на доску возле двери.

— Написал, как вы велели. С завтрашнего дня общий дождь в половине десятого. При полном баке он будет идти полчаса. Дополнительные заказы записываем отдельно.

Буквы были крупными и аккуратными. Ансель давно писал лучше Весты, но она все равно взяла мел, собираясь поправить надпись, и стёрла пальцем маленький штрих после последней буквы в слове «отдельно».

Ученик посмотрел на ее руку.

— Теперь смысл понятнее?

Веста положила мел.

— Просто привычка.

Ансель ничего не ответил. Ему исполнилось двадцать шесть, он уже пять лет работал с камнями, а она по-прежнему называла его мальчиком, когда просила подать лестницу.

Из внутреннего кармана платья Веста достала билет. Плотная голубая бумага немного согнулась у края. Она разгладила ее на прилавке. Номер вагона, место у окна, день отъезда. Все было настоящим.

— Не потеряйте, — сказал Ансель.

— Я прятала его трижды. Теперь сама не знаю, куда еще безопаснее.

— Туда, где вы не держите заказы.

Веста уже открыла ящик с квитанциями и остановилась.

— Умный стал.

— Пять лет у вас учусь.

Прежде чем она успела ответить, в дверь заглянула Флорина. Маленькая, прямая, с лиловой лентой у ворота, она держала коробку пуговиц так, словно принесла доказательство важного происшествия.

— Веста, ты ведь предупредишь эту новую, что у меня по средам примерка на крыльце? Сырость нам ни к чему.

— Предупрежу.

— И про мой вечер не забудь. Скоро праздник, хочу поставить столы во дворе. В кои-то веки не чужие пуговицы считать, а людей собрать.

— Помню, Флорина.

— Потому что с новым человеком все надо сначала объяснять.

За Флориной появился Тобиас с пустым хлебным лотком.

— У меня завтра большая выпечка. Можно дождь минут на десять раньше? Только завтра.

Веста взглянула на свежую надпись.

— Посмотрю, что можно сделать.

Ансель закрыл книгу.

— Общий дождь в половине десятого, — сказал он.

— Я вижу. Мы же не каменные, чтобы из-за десяти минут человеку отказать.

Тобиас благодарно улыбнулся и ушел. Флорина еще немного повздыхала о неизвестной Норелле, затем тоже отправилась к своему магазину.

Веста подняла билет, убрала в маленькую сумку и застегнула ее. В пустой мастерской сразу стало слышно, как капает вода из медного носика во дворе.

— Все устроится, — сказала она. — Норелла толковая. Камни хорошие. Люди привыкнут.

Ансель посмотрел на доску, потом на дверь, за которой скрылся пекарь.

— К чему именно?

Веста хотела ответить, что он слишком серьезно относится к мелочам. Но на улице появился Ингвар с охапкой уже сухих простыней. Он прошел мимо окна, повернул голову и коротко улыбнулся ей.

Она подняла руку.

На этот раз облако висело там, где ему и следовало висеть.

Глава 2. Покупательница с сухим зонтом

Норелла Брейн пришла без опоздания, с узкой кожаной папкой и складным зонтом. Зонт она повесила возле двери, хотя небо над Авереном было чистым.

— Предусмотрительно, — заметила Веста.

— Когда покупаешь мастерскую дождей, лучше не испытывать судьбу.

Норелла улыбнулась и протянула руку. Короткие черные волосы были заправлены за уши, манжеты темно-синего платья застегнуты на простые костяные пуговицы. Никакого беспокойства перед большой покупкой Веста в ней не заметила. Это успокаивало и одновременно немного задевало. Она сама за последние три дня дважды просыпалась ночью, чтобы проверить, не ошиблась ли с ценой, а Норелла словно пришла выбирать новую полку.

Ансель подал покупательнице книгу заказов.

— Я отдельно выписал постоянных.

— Благодарю. И все особые условия?

— Те, что в книге.

Веста услышала оговорку, но сделала вид, что занята папкой.

Бумаги уже читали обе стороны. Предоплата лежала у Весты на счете торгового дома, остаток Норелла должна была передать после завершения приемки. Сегодня они подтверждали список имущества и начинали передачу, которую следовало закончить до отъезда Весты. Веста должна была показать камни и крепления, познакомить новую хозяйку с заказчиками. Она задержала палец у последнего дня: вот здесь ее помощь кончалась. Поездной билет лежал в сумке у ее ног.

Она еще раз провела глазами по сроку.

— Если что-то понадобится потом, можно будет написать, — сказала она.

— Мне понадобится работающая мастерская, — спокойно ответила Норелла. — Письма с вопросами я, конечно, пришлю. Но не хочу покупать вместе с камнями ваше время до конца жизни.

Веста подняла на нее глаза.

— Я не это имела в виду.

— Знаю. Поэтому и уточняю.

Норелла поставила подпись, аккуратно закрыла чернильницу и попросила показать двор.

Большой бак занимал место у задней стены. Деревянные бока были стянуты железными обручами, сверху лежала крышка, чтобы не попадали листья. По узкой трубке вода поступала сюда с трех дождевых камней, установленных на крышах. От каждого камня к пластине возле мастерской шла медная тяга. Одним ключом на этой пластине Веста управляла всеми тремя. Все три камня выпускали дождь вместе, один раз за день. Пока шел дождь, его полосу можно было сдвигать; стоило закрыть подачу, и до следующего утра камни уже не давали дождя.

Норелла заглянула в смотровое окошко.

— Полный?

— Почти. Ночью воздух был влажный.

— А в сухую неделю?

— Собирается меньше. Мы сокращаем общий дождь и не берем лишнего.

— Кто решает, что лишнее?

— Я смотрю на отметку на стекле.

Веста показала насечки. Нижняя означала запас, который нельзя было тратить без нужды: если оставить бак совсем пустым, камни собирали влагу медленно, дождь на следующий день получался неровным. Норелла выслушала, задала несколько вопросов и попросила Анселя повторить объяснение своими словами.

Он повторил без ошибки.

— Хорошо, — сказала она. — Завтра вы и запустите обычный режим.

Ансель посмотрел на Весту. Она открыла рот, чтобы напомнить о ветре со стороны площади, но остановилась.

— Разумеется.

Норелла осторожно повернула ключ, не доводя его до упора, за которым начинался дождь. Пластина чуть дрогнула. Покупательница вернула ключ обратно и еще раз осмотрела тягу: та не цеплялась за край направляющей.

— Легко идет. В другой моей мастерской старый рычаг приходится тянуть двумя руками.

— Здесь я все под себя делала.

Веста сказала это с гордостью. Норелла еще раз взялась за ключ и проверила, удобно ли ей самой дотянуться до пластины.

Затем она осмотрела ступени, проверила крышку бака и попросила открыть кладовую. В кладовой нашлись запасные кольца, полотняные чехлы для камней, два длинных шеста и ящик мелочей, назначение которых Веста объясняла все более неохотно.

— Это зачем?

— Чтобы на третьей крыше вода не попадала под карниз.

— А почему не лежит с остальными?

— Потому что нужно редко.

— Где записано, когда нужно?

Веста взяла из ящика плоскую медную скобу.

— Когда ветер разворачивается от старого рынка. Слышно по жестяной птице над пекарней.

Ансель потянулся за карандашом.

— Я добавлю.

— Да это пустяк, — сказала Веста. — На месте сразу поймешь.

Норелла не стала спорить. Она только подождала, пока Ансель запишет.

На крышу они поднялись по внутренней лестнице. Веста пошла первой, приподняв подол, чтобы не зацепиться за выступающий гвоздь. Ансель нес сумку с ключами. Норелла поднялась последней и сразу присела возле крепления камня.

Невзрачный серый камень был влажным и прохладным на ощупь. Люди иногда ожидали от такого дела голубых вспышек, грома и повелительного взмаха руки. Потом очень разочаровывались, увидев, как она счищает налет с медной петли обычной щеткой.

— Этот держит северную часть? — спросила Норелла.

— Нашу улицу до поворота. Дальше Ивоннин балкон, его я обхожу.

— В общем режиме?

Веста замешкалась.

— Когда у нее висят рисунки.

— А откуда вы знаете, что они висят?

— Отсюда видно.

Покупательница посмотрела вниз. На балконе через два дома были натянуты веревки с разноцветными листами. Ветер переворачивал их, показывая то нарисованное солнце, то кривой красный корабль.

— Значит, надо подниматься и смотреть?

— Иногда.

— Или договариваться о постоянном времени, — сказал Ансель.

Веста поправила крепление, хотя оно сидело ровно.

— С детьми постоянное время не всегда получается.

Норелла поднялась с корточек.

— Сегодня я знакомлюсь с вашим устройством. Завтра посмотрим обычный день. Если есть исключения, лучше записать сразу.

— Я все важное записала.

— Тогда тем лучше.

Внизу скрипнула тележка. Ингвар выкатил ее из прачечной, проверил ремни и перехватил ручки поудобнее. Дорина что-то сказала ему из дверей. Он вернулся, сдвинул одну стопку белья на полпальца и лишь после этого пошел дальше.

Веста невольно улыбнулась.

— Ваш заказчик? — спросила Норелла.

— Весь квартал — мои заказчики.

— Я спросила о мужчине с тележкой.

— Да, он держит прачечную. Сегодня я его даже сверх заказа обслужила.

Веста пересказала утреннюю неприятность. Норелла засмеялась, но затем спросила, кто поднял сушильный шест и почему это не учли. Отвечать второй раз оказалось менее приятно.

За обедом Ансель купил пироги и поставил на стол три тарелки. Норелла ела без спешки, слушала его рассказ о замене старого крепления и уточняла, что он умеет делать один. Веста дважды вставила замечание, оба раза совершенно верное. На третий Ансель опустил взгляд в тарелку.

— Я бы хотел вести утренние заказы сам, — сказал он. — Хотя бы обычные.

— Будете, — ответила Норелла. — Для этого мне и нужен мастер.

Ансель расправил плечи и потянулся за вторым пирогом. Веста отломила от своего крошечный кусок. Норелле понадобилось одно слово, чтобы за столом стало теснее.

После обеда Норелла собрала бумаги и проверила, не забыла ли перчатки.

— Завтра зайду к открытию ненадолго. Посмотрю запуск, потом мне надо в другую мастерскую. Вы остаетесь до вечера?

— Я здесь живу, — ответила Веста.

— Значит, вам и до крыши ближе всех. Как же вы удержитесь после передачи?

Квартира Весты находилась над мастерской и в продажу не входила. В квартиру можно было пройти со стороны переулка. Хватило бы запереть дверь на внутреннюю лестницу и ходить домой с улицы. За семнадцать лет работы Веста так и не увидела в этом смысла.

Норелла сняла с крючка зонт. Он так и остался сухим.

Веста проводила ее до двери, вернулась к столу и увидела, что Ансель уже переписывает список исключений.

— Оставь до завтра. Устанешь.

— Я еще не устал.

Она хотела поправить порядок записей, но убрала руку за спину.

— Тогда допиши про жестяную птицу.

— Уже.

Веста впервые за день не нашла, что добавить.

Она вернулась к окну. От утреннего облака давно не осталось следа. Внизу по-прежнему висела вывеска «Легкая туча». Норелла даже название менять не собиралась. От этого продажа казалась еще страннее: мастерская останется знакомой, а хозяйкой в ней будет уже не Веста.

Глава 3. Полчаса для всех

В половине десятого Ансель повернул ключ, и дождь пошел точно в назначенный час. Сначала

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.